

ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

PROBLEMS OF HISTORY OF RUSSIA

Научная статья

УДК 94(57)

doi: 10.17223/19988613/94/1

Социализм в отдельно взятом городе: архитектурная реконструкция Анжеро-Судженска в контексте советской урбанизации (конец 1920-х – 1930-е гг.)

Иван Ильич Атапин

Томский государственный университет, Томск, Россия, ivatapin@gmail.com

Аннотация. Исследуется архитектурно-градостроительное развитие одного из промышленных центров Кузбасса – Анжеро-Судженска – в период первых пятилеток (конец 1920-х – 1930-е гг.). Впервые определяются специфические черты городского строительства в контексте процессов советской урбанизации. Выявляются значимые архитектурные объекты и комплексы (общественные, промышленные и жилые здания), построенные в рассматриваемый период, а также неосуществленные проекты. Сделан вывод о незавершенном характере архитектурной реконструкции города, который был обусловлен комплексом причин социального и экономического характера.

Ключевые слова: Анжеро-Судженск, Кузбасс, советская урбанизация, архитектурно-градостроительное развитие, конструктивизм

Благодарности: Автор глубоко признателен Д.П. Несмеяновой и К.В. Ляниковой за помощь в поиске источников и ценные дополнения.

Для цитирования: Атапин И.И. Социализм в отдельно взятом городе: архитектурная реконструкция Анжеро-Судженска в контексте советской урбанизации (конец 1920-х – 1930-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 5–13. doi: 10.17223/19988613/94/1

Original article

Socialism in one city: architectural reconstruction of Anzhero-Sudzhensk in the context of Soviet urbanization (late 1920s and 1930s)

Ivan I. Atapin

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, ivatapin@gmail.com

Abstract. The paper examines the architectural and urban development of one of the major industrial centers of Kuzbass, Anzhero-Sudzhensk, during the late 1920s and 1930s. The formation of Anzhero-Sudzhensk began in the 1890s, when Anzherskiye and Sudzhenskiye coal mines were founded during the construction of the Trans-Siberian Railway. In the following decade, these mines became the largest coal mining enterprise in Siberia. Mining settlements spontaneously grew around them. In 1928, the settlements of Anzherka and Sudzhenka were united into Anzhero-Sudzhenskiy work settlement, which was transformed into a city three years later. Despite various administrative transformations, the appearance of Anzhero-Sudzhensk in those years was far from urban. This settlement was a group of workers' "colonies", which testified to the unfinished nature of the urbanization transition. The housing issue was an acute problem in the life of Anzhero-Sudzhensk. In the late 1920s, local mines were included in the Ural-Kuznetsk Combine, a future interregional industrial complex. Forced industrialization entailed a rapid activation of urbanization processes. In 1930, the process of urban space changes was initiated, which can be called the "architectural reconstruction" of Anzhero-Sudzhensk. In the early 1930s, the architectural development of the city was carried out under the influence of Constructivism, an avant-garde architectural movement. Since the late 1920s, Anzhero-Sudzhensk has been enriched with a number of new large buildings: a hospital complex, several schools, a workers' club, mechanized dining facilities, and the House of Soviets. Without a doubt, these buildings gave a more urbanized appearance to the city, but housing construction still lagged far behind the needs of citizens. Instead of mass housing, the construction of elite houses for the "labor aristocracy" began. The reconstruction of Anzhero-Sudzhensk was half-hearted from the very beginning. It was caused by the dominance of departmental interests, the residual principle of civil construction financing, limited capabilities of local authorities, and delays in developing of the city general plan. Nevertheless, new public, industrial

and residential buildings played an important role in the process of urbanization transition in Anzhero-Sudzhensk. They contributed to the making of the “Soviet citizen” and determined the new appearance of the city.

Keywords: Anzhero-Sudzhensk, Kuzbass, Soviet urbanization, architectural and urban development, Constructivism

Acknowledgements: The author is deeply grateful to Daria Nesmeyanova and Karina Lyanikova for their assistance in finding sources and valuable additions.

For citation: Atapin, I.I. (2025) Socialism in one city: architectural reconstruction of Anzhero-Sudzhensk in the context of Soviet urbanization (late 1920s and 1930s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 94. pp. 5–13. doi: 10.17223/19988613/94/1

Введение

Развитие городов Сибири в период первых советских пятилеток – активно изучаемая тема, которая привлекает внимание историков, искусствоведов, социальных антропологов [1–4]. Одним из ее важнейших аспектов являются архитектурно-градостроительные преобразования. К настоящему времени этот процесс изучен неравномерно, что можно заметить на примере Кузбасса. В литературе достаточно хорошо освещено архитектурно-градостроительное развитие трех крупнейших городов этого региона – Кемерово, Новокузнецка и Прокопьевска, в то время как другие населенные пункты остаются крайне слабо исследованными. Такой «подзабытой» локацией является и старейший центр угольной промышленности Кузбасса – Анжеро-Судженск. Его история традиционно рассматривается лишь как приложение к истории предприятий, а архитектура и формирование застройки и вовсе отходят на последний план, встречаясь лишь в единичных работах [5].

В настоящей статье впервые предпринята попытка рассмотреть архитектурно-градостроительное развитие Анжеро-Судженска в конце 1920-х – 1930-е гг. в контексте советской урбанизации. Под урбанизацией понимаются не только рост населения и концентрация производства, но и распространение городского образа жизни с присущими ему материальными и духовными ценностями, интенсификация городских видов деятельности [6. С. 35]. Все эти факторы оказывают прямое влияние на архитектурный облик и функционально-планировочную структуру городов. Источниковой основой статьи стали материалы местных и региональных газет, отраслевых журналов, а также архивные документы, в том числе проектная документация.

Предпосылки архитектурной реконструкции Анжеро-Судженска

Начало формирования Анжеро-Судженска относится к 1890-м гг., когда при строительстве Великого Сибирского пути были основаны Анжерские казенные и Судженские частновладельческие копи, ставшие в последующее десятилетие крупнейшими углепромышленными предприятиями Сибири. Вокруг них стихийно разрослись шахтерские поселения. В 1928 г. Анжерка и Судженка объединились в рабочий поселок Анжеро-Судженский, который, в свою очередь, в 1931 г. был преобразован в город. В 1917 г. население Анжерских и Судженских копей составляло 16 359 человек, в 1926 г. – 30 199, а на 1 января 1930 г. – 47 907 [7. С. 22; 8. С. 23],

что дает наглядное представление о темпах развития будущего города.

Несмотря на административные преобразования, облик Анжеро-Судженска в те годы был весьма далек от городского. К началу 1930-х гг. населенный пункт представлял собой группу бессистемно сложившихся рабочих поселков – «колоний», что свидетельствовало о незавершенном характере урбанизационного процесса (рис. 1). Застройка была почти полностью деревянной. В числе немногих каменных построек города был Дом шахтера (ныне дворец культуры «Центральный»), заложенный в 1923 г. и открытый в ноябре 1925 г. Двухэтажное здание с внутренним железобетонным каркасом, выдержанное в упрощенных формах неоклассицизма, резко выделялось среди окружающих домов и закономерно стало одним из символов нового «культурного строительства» в Кузбассе.

Острой проблемой в жизни Анжеро-Судженска был жилищный вопрос. Подавляющее большинство жителей города обитало в наскоро построенных бараках коридорного или секционного типа, рабочих казармах, старых крестьянских избах. Понятие «благоустройство» отсутствовало. Теснота, антисанитария, бытовая неустроенность, плохое питание были постоянными спутниками жителей [9, 10]. Основным застройщиком на территории города являлся главный работодатель – Анжерское рудоуправление треста «Сибуголь» (впоследствии «Востуголь», «Анжероуголь»), в ведение которого перешли национализированные шахты. По этой причине капиталовложения в строительство промышленных сооружений и объектов соцкультбыта были выше, чем в жилищное строительство. Как отмечает исследователь урбанизации А.С. Сеньявский, рядовые советские горожане «...по сути, не имели ни прав, ни возможностей распоряжаться и преобразовывать материальную среду своих поселений» [6. С. 91].

В конце 1920-х гг. Анжеро-Судженские копи были включены в состав Урало-Кузнецкого комбината – перспективного промышленного комплекса на базе уральских массивов железных руд и каменноугольных запасов Кузбасса. Началась реконструкция существующих шахт и проходка новых. Форсированная индустриализация повлекла за собой бурную активизацию урбанизационного процесса. В 1930 г. Сибирский крайисполком предложил строить в Кузбассе два «социалистических города»: Новый Кузнецк (Сталинск, ныне Новокузнецк) и Тырган (ныне в составе Прокопьевска). В других крупных населенных пунктах региона, центрах угледобычи Щегловске (Кемерово), Ленинске-Кузнецком и Анжеро-Судженске, создавались «условия к переходу» к полному обобществлению быта [11. С. 82].

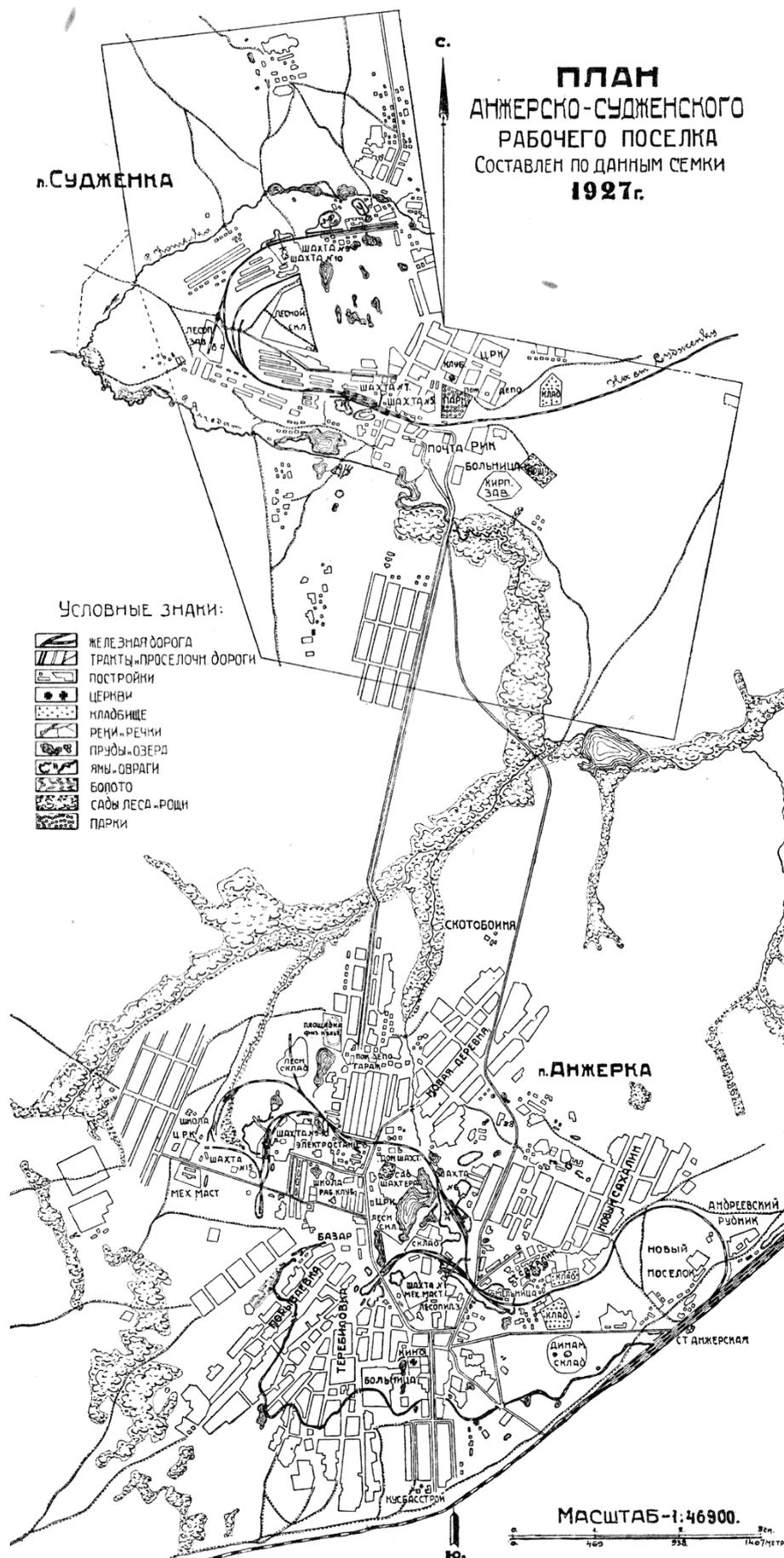

Рис. 1. План рабочего поселка Анжеро-Судженский. 1927 г. Личный архив автора

Под этим весьма расплывчатым понятием подразумевались строительство жилых домов-коммун, в которых устанавливались коллективные быт и досуг, развитие сети культурно-бытового обслуживания, осуществление базового городского благоустройства. Разработанный Сибкрайпланом пятилетний план строительства городов Кузбасса с 1930/1931 по 1934/1935 гг. предусматривал капиталовложения в новое строительство в Анжеро-Судженске в размере 54 млн руб. [11. С. 82]. Так был инициирован процесс изменения городского пространства, который можно назвать «архитектурной реконструкцией» Анжеро-Судженска.

Общественные и промышленные объекты как «лицо города»

На рубеже 1920–1930-х гг. застройка Анжеро-Судженска велась под влиянием идей конструктивизма – авангардного архитектурного направления, получившего популярность на всей территории СССР. Представители конструктивизма выступали за строгое соответствие внешнего облика здания его функциональному назначению, использование новейших материалов и технологий, активное участие архитекторов в преобра-

зовании социальных отношений. Установка на рационализацию и стандартизацию строительства обусловила широкое распространение типовых проектов, которые можно было воплощать даже при отсутствии квалифицированных архитектурных кадров на месте.

Одним из первых и наиболее значимых объектов архитектурной реконструкции Анжеро-Судженска стал комплекс больницы им. 14-летия Октября (рис. 2). Проекты больничных корпусов – хирургического, терапевтического, акушерско-гинекологического и других – были составлены в новосибирском «Госстройтресте» при участии инженера-строителя И.Т. Воронова [12, 13]. Торжественная закладка комплекса состоялась в июне 1928 г. в присутствии наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко [14]. В 1932 г. были завершены пять больших корпусов, которые образовали целый больничный городок на ул. Кубанской. Гладко оштукатуренные стены без декоративного оформления, широкие окна, вертикальное освещение лестничных клеток, скругленные углы фасадов, акцентированные балконами, – все эти приемы в полной мере соответствовали передовым на тот момент тенденциям в архитектуре медицинских зданий. Больница, рассчитанная на 418 коек, имела хорошее оборудование [15. С. 267–268].

Рис. 2. Комплекс больницы им. 14-летия Октября в Анжеро-Судженске. Фотография 1930-х гг. Личный архив Д.П. Несмеяновой

В формах конструктивизма был решен и проект реконструкции центральной городской электростанции (ЦЭС), выполненный в проектно-отделе треста «Сибуголь» в Новосибирске в 1929 г. Старая электростанция, введенная в эксплуатацию еще в 1900-х гг., значительно расширилась. Новая пристройка отличалась монументальными размерами и подчеркнуто утилитарным видом [16]. Реконструкция ЦЭС была осуществлена в 1930 г.

В это же время в Анжеро-Судженске развернулось школьное строительство. Первым подобным зданием стала школа фабрично-заводской девятилетки (ул. Ленина, 10), возведенная в 1930–1931 гг. по типовому проекту. Добиться ассигнований на ее постройку помогла Н.К. Крупская, к которой обратились делегаты от города [17]. Большое двухэтажное здание было

размещено напротив Дома шахтера, сформировав юго-западную сторону центральной площади Анжеро-Судженска. Другой типовой конструктивистский проект был использован при строительстве новых школ в Судженке (ул. Коминтерна, 9) и Новой колонии – районе между Анжеркой и Судженкой (ул. Мира, 14; ныне утрачена) [1. С. 94].

Крупнейшим учебным зданием города стала школа горнопромышленного ученичества (Горпромуч) в Новой колонии. Она также была построена по типовому проекту, выполненному в тресте «Сибуголь» и реализованному в Ленинске-Кузнецком и Кемерове [18. Л. 10–11]. Протяженный трехэтажный корпус с асимметричной композицией главного фасада акцентировался с правой стороны полукруглым эркером и высоким парапетом, на котором была выполнена надпись «Гор-

промуч». Для образовательных целей здание прослужило недолго: в 1940-х гг. его передали одному из эвакуированных в Анжеро-Судженск заводов; впоследствии оно было снесено.

Наряду со школьным шло и клубное строительство. К началу 1930-х гг. старые деревянные клубные здания и Дом шахтера уже не могли вместить всех желающих. Для жителей Судженки в 1929–1931 гг. был возведен рабочий клуб им. М.М. Рабиновича (ныне дворец культуры «Судженский»; Аптекарский пер., 2). При строительстве использовался готовый зеркально отраженный в плане проект клуба в Ленинске-Кузнецком, который был составлен архитектором И.В. Трофимовым [1. С. 92]. Двухэтажное на высоком полуподвале здание клуба скомпоновано из нескольких разновеликих объемов, что обусловлено функциональным зонированием (зрительный зал, сценическая коробка, клубно-библиотечный корпус). В 1950-х гг. клуб получил лаконичное декоративное оформление, но до настоящего времени в целом сохранил свой конструктивистский облик. Вместе со школой на ул. Коминтерна рабочий клуб составил новый культурно-образовательный центр Судженки. Два конструктивистских здания, расположенных недалеко друг от друга, визуально перекликались между собой.

Помимо широкой сети образовательных и культурно-просветительских учреждений, «новый советский быт» подразумевал развитие системы общественного питания. Фабрики-кухни и механизированные столовые рассматривались архитекторами, экономистами, социологами как альтернатива «кухонной кабале» женщины и средство приобщения бывших крестьян к городскому образу жизни. Строительство первых таких сооружений в Анжеро-Судженске, инициированное Центральным рабочим кооперативом «Углекоп», началось в 1929 г. [19, 20]. В апреле следующего года открылась механизированная столовая в Судженке, а 1 мая – в Анжерке [21, 22]. Во втором здании, помимо кухни и обеденного зала, находились комната отдыха и парикмахерская; производственное помещение было оборудовано стерилизатором, машинами для чистки овощей и резки мяса. Журналисты уверяли, что все это нанесет «крепкий удар по старым корням рабочего быта» [22]. На этом развитие сети общепита не остановилось. В 1931 г. был утвержден проект кухни-столовой на 1 000 обедов в Анжеро-Судженске, составленный новосибирским архитектором Н.М. Фукиным. Она задумывалась как одноэтажное деревянное здание на столбчатом фундаменте, выдержанное в формах «деревянного конструктивизма», с просторным обеденным залом, комнатой отдыха, курительной комнатой и открытой террасой для летнего обслуживания [23. Л. 2–2 об.].

Наконец, на центральной площади Анжеро-Судженска в 1931 г. началось строительство главного общественного здания – Дома Советов (ул. Ленина, 6). Он должен был стать смысловым центром города и его архитектурной доминантой, подчиняющей себе все окружающие постройки. Проект, авторство которого к настоящему времени не установлено, отличался крупными размерами здания (четыре этажа на высоком

цоколе) и оригинальной композицией главного фасада с сильно вынесенным вперед полуцилиндрическим объемом [24]. Внутренний железобетонный каркас обеспечивал свободную планировку этажей, необходимую для размещения зала заседаний и многочисленных административных помещений. Строительство здания шло с большими трудностями, что было отмечено сначала местной прессой, а затем и Западно-Сибирским крайисполкомом, опасавшимся срыва плана работ [25, 26. С. 40]. Завершили Дом Советов лишь в 1938 г. К этому моменту в творческой направленности советской архитектуры произошли изменения, поэтому фасады здания приобрели сдержанное декоративное оформление. Примечательно, что Анжеро-Судженск стал единственным городом Кузбасса, где в довоенный период был построен Дом Советов; аналогичные проекты для Сталинска и Кемерово реализованы не были [1. С. 10].

От домов-коммун к элитному жилью: новые подходы в жилищном строительстве

Итак, с конца 1920-х гг. Анжеро-Судженск обогатился целым рядом новых крупных зданий: больничным комплексом, школами, рабочим клубом, механизированными столовыми, Домом Советов. Вне сомнения, они придали городу более урбанизированный облик. Но, в отличие от культурно-бытового и промышленного строительства, жилищное строительство все еще сильно отставало от потребностей горожан.

Именно для Анжеро-Судженска был выполнен один из самых известных архитектурных манифестов советского авангарда. В декабре 1929 г. студент инженерно-строительного факультета Сибирского технологического института в Томске Н.С. Кузьмин защитил дипломный проект дома-коммуны для рабочих шахты № 5-7 Судженских копей. Эта работа вошла в историю советской и мировой архитектуры как образец яркого, последовательного воплощения идеи «полного обобществления быта» [27. С. 114]. Дом-коммуна был рассчитан на 5 140 жителей и представлял собой огромный автономный комплекс жилых корпусов, культурно-образовательных и медицинских учреждений, связанных между собой переходами. «Социальная установка» проекта предполагала ликвидацию института традиционной семьи, которую Кузьмин считал орудием эксплуатации женщины. Все возрастные группы дома-коммуны (дети, подростки, взрослые, пожилые) объединялись в коллективы. Жизненный путь обитателя поэтапно проходил через ясли, затем – школы интернатного типа, впоследствии – групповые спальни для взрослых и т.д. Все необходимое для жизни имелось внутри дома-коммуны, покидать который почти не было нужды: за его пределами находились лишь рабочее место (шахты) и кладбище. Радикализм Кузьмина был обусловлен его личным взаимодействием с горняками в ходе летних практик. Молодого студента шокировали социальные проблемы, обострившиеся в Анжеро-Судженском поселке, прежде всего алкоголизм и домашнее насилие [27. С. 118].

Амбициозный дипломный проект Н.С. Кузьмина получил положительные отклики в сибирской и сто-

личной печати на волне интереса к обобществлению быта и разработке новых типов жилища, однако по объективным причинам к строительству гигантского дома-коммуны так и не приступили. Уже через несколько лет идеи Кузьмина стали подвергаться резкой критике как пример «вульгарно-упрощенческого понимания» социалистического быта [27. С. 115].

Вместо дома-коммуны Кузьмина в Судженке в 1931–1934 гг. было построено другое жилое здание с нестандартной планировочной структурой – «Дом ударника». Автору удалось установить, что при его строительстве использовался переработанный проект дома-коммуны, составленный в тресте «Сибуголь» в 1930 г. [18. Л. 1]. Претерпело изменения и назначение здания: из дома-коммуны для относительно широких слоев населения оно превратилось в Дом ударника, отведенный для

начальства и передовиков шахты № 5-7. В этом отразилось стремление советской власти к формированию новой «рабочей аристократии».

Дом состоял из двух параллельных жилых корпусов и блока с общественно-бытовыми помещениями. Блок примыкал к восточному жилому корпусу, а с западным был связан надземным переходом (рис. 3). В доме находились общежитие на 180 холостых и 24 квартиры для семейных горняков. В каждой квартире имелись кухня, уборная, душ. Общественно-бытовой блок включал в себя столовую, два магазина, читальню, спортивный зал, кружковые комнаты, парикмахерскую и другие обслуживающие помещения [28, 29]. Словом, это был своеобразный «город в городе», отчасти напоминавший проект Н.С. Кузьмина.

Рис. 3. Дом ударника в Анжеро-Судженске. Фотография 1930-х гг. Личный архив Д.П. Несмеяновой

«Дом этот виден издали. Четырехэтажный и многооконный, с четкими и мягкими линиями фасада, он горделиво высится над Судженкой. В доме живут знатные люди шахты...» – писала газета «Советская Сибирь» [30]. Его часто посещали высокопоставленные гости, в том числе управляющий Анжеро-Судженским рудником А.А. Шестов и председатель горсовета М.А. Михалев. Но, несмотря на внимание со стороны властей, жилой дом сдали в эксплуатацию с недоделками и без запроектированных общественных помещений. Пресса обвинила руководство рудника и шахты № 5-7 в том, что они «безответственно и нечутко» отнеслись к культурно-бытовому обслуживанию жильцов [30]. И все же Дом ударника был самым престижным жильем в Анжеро-Судженске, его фотографии публиковались в отраслевых изданиях как пример «социалистической реконструкции» города [15. С. 257; 31. С. 25]. В 1940-х гг. Дом ударника лишился своего функционального назначения, став частью промышленного комплекса (стекольный завод). Впоследствии был снесен западный жилой корпус с крытым переходом, и здание утратило первоначальный облик. В 2024 г.

этот неординарный памятник конструктивистской архитектуры находился в полуразрушенном состоянии.

После того как ударники получили свой жилой дом, настал черед инженерно-технических работников. Для них в 1935–1936 гг. был построен «Дом специалистов» на территории Десятой колонии (ул. Максима Горького, 26) [32]. Возведение этой категории жилых зданий было инициировано совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 марта 1932 г. «О постройке домов для специалистов». Сравнительно небольшая по размерам трехэтажная постройка представляла собой общежитие коридорного типа с невыразительным внешним видом. Во многих отношениях она уступала Дому ударника, но бытовых удобств здесь было достаточно, чтобы маркировать престижный социальный статус жильцов.

Градостроительные задачи и проблемы

Все упомянутые выше здания и комплексы строились в Анжеро-Судженске без привязки к какому-либо генеральному плану. Его разработка сильно осложня-

лась тем, что значительная часть города располагалась на угленосных площадях. Ввиду отсутствия генплана процесс застройки практически не регулировался, лишь иногда проводились мероприятия по благоустройству, распланировке (спрямлению) улиц и сносу ветхих строений [29]. При этом местные власти, следуя директивам сверху, неоднократно заявляли о необходимости скорейшего завершения «социалистической реконструкции» города. Для достижения цели использовались самые разные методы: от добровольно-принудительного привлечения горняков на субботники до выпуска городского облигационного займа, впоследствии признанного незаконным [33, 34].

В 1934 г. бригада новосибирского отделения треста «Горстройпроект» завершила работу над проектом реконструкции Анжеро-Судженска. Предусматривалось создание центральной городской площади, вокруг которой планировались Дом Советов, театр, библиотека с музеем, гостиница с универмагом в первом этаже. Рядом с площадью разбивался городской парк. В северной части Анжеро-Судженска предполагалось построить «соцгород» с трехэтажными каменными жилыми домами, пожарным депо, районным советом, Домом связи, рабочим клубом, кинотеатром и другими социально значимыми объектами [35]. В городской газете «Борьба за уголь» публиковались рисунки с проектов зданий, развертки будущих улиц и площадей. Однако проект, выполненный новосибирскими архитекторами, так и не был утвержден. В итоге Анжеро-Судженск на долгое время остался без генерального плана, как, впрочем, и почти все остальные города Кузбасса (в 1930-х гг. генплан был утвержден только для Сталинска). Из множества построек, намеченных в проекте реконструкции, были осуществлены лишь единицы.

Кризисные явления, сопутствовавшие новому строительству в Анжеро-Судженске, были затронуты в статье чиновника М.П. Христолюбова, опубликованной в 1935 г. в журнале «Социалистический город». Автор упомянул, что «...город развивался без плана, дома строились главным образом стандартные (лишь бы как-нибудь обеспечить население жильем), а к благоустройству города не было внимательного и серьезного подхода. Отсутствие плановости в застройке отчасти объясняется тем, что селитебная часть расположена в черте отвода участков под новые шахты <...> Низкое качество работы, медлительность в строительстве, постоянные переделки, слабое использование механизмов и ряд других упущений приводят к удорожанию строительства...» [31].

Причины этих затруднений Христолюбов видел в том, что строительство в городе велось преимущественно рудоуправлением. Он предложил передать жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство отдельной организации, подчиненной напрямую горсовету. При этом в редакционной сноске отмечалось, что предложение автора является «спорным» [31]. В действительности такая организация – Анжеро-Судженский горстройтрест – уже существовала, но ее возможности были сильно ограничены. Так, например, в 1936 г. в распоряжении горстройтреста было 30 лошадей, тогда как требовалось 630 лошадей

и 10 автомашин. Ежедневно на строительстве объектов нужно было задействовать 800 человек, но к концу 1936 г. работали только 378 [2. С. 44–45]. Эти сведения, приведенные в статье С.С. Духанова, демонстрируют слабость местных строительных организаций и откровенное безразличие вышестоящих органов власти.

В 1939 г. вопросами планировки и строительства городов Кузбасса занималась межведомственная комиссия, в которую вошли представители наркоматов топливной промышленности и коммунального хозяйства, а также организаций Новосибирской области (в ее границах тогда находился Кузбасс). Согласно выводам комиссии, будущее развитие Анжеро-Судженска должно было пойти к востоку от существующей застройки. Рядом с новыми предприятиями проектировались «отдельные городки». Залежи угля под существующими капитальными сооружениями подлежали консервации с возможностью дальнейшей выработки [36]. Иначе говоря, комиссия предложила частичный перенос города, явно не учитывая наличие уже построенных крупных социальных объектов. Никакого последующего решения по этому вопросу принято не было.

Пока различные ведомства и проектные организации обсуждали перспективы реконструкции Анжеро-Судженска, жители города продолжали ютиться в бараках и избах, а единственным полноценно благоустроенным жильем оставался элитный Дом ударника. В 1937 г. средняя обеспеченность жильем в Анжеро-Судженске составила 3,1 м² на одного человека, фактически не изменившись с 1931 г. [29; 37. С. 303], что было гораздо ниже установленной в РСФСР санитарной нормы в 9 м² на человека. Тем временем численность населения города непрерывно росла и достигла на 1 января 1938 г. более 71 тыс. жителей [38. С. 47]. Несмотря на очевидную непоследовательность и незавершенность архитектурной реконструкции Анжеро-Судженска, она подавалась в пропагандистских материалах как вполне удачная. В качестве примера можно привести фрагмент из беллетризованного дневника журналиста В.И. Мрачковского (1935):

«Я хожу по старым, издавна знакомым, близким и родным местам, но ничего не могу узнать. На горе, за Новой деревней, мы в детстве бегали за грибами, за малиной. Теперь здесь площадь с огромными многоэтажными корпусами – больница. За [речкой] Анжерой была тайга, в которой скрывались когда-то партизаны, а теперь там – рабочие кварталы новых домов с большими окнами. В центре, против ЦЭС, гигант – Дворец горняка, кино, клубы, школы, да какие школы! С огромными окнами, с водопроводом, с паровым отоплением, а не прежние, полусгнившие, жалкие бараки.

Я хожу и повторяю:

– Нет старой дореволюционной Анжерки. Есть новый советский город – Анжеро-Судженск» [39. С. 230].

Заключение

К концу 1930-х гг. Анжеро-Судженск стал одним из крупнейших населенных пунктов Кузбасса, однако принципы его планировки и застройки не претерпели существенных изменений с дореволюционного перио-

да. Молодой город остался конгломератом неблагоустроенных рабочих поселков с отдельными вкраплениями больших общественных зданий и комплексов. Кризисные явления, которые наметились в городском строительстве в 1920-е гг., так и не были решены в течение следующего десятилетия. Реконструкция Анжеро-Судженска с самого начала носила половинчатый характер, что было вызвано доминированием ведомственных интересов, остаточным принципом финансирования гражданского строительства, ограниченными возможностями местных властей, задержкой в разработке генплана. Это ярко отразилось в жилищном строительстве, где был взят курс на возведение единичных элитных домов для «рабочей аристократии». Накопление отрицательных моментов в архитектурно-градостроительном процессе конца 1920-х – 1930-х гг. сказывается на развитии Анжеро-Судженска и сегодня.

Вместе с тем архитектурную реконструкцию города нельзя назвать сугубо символической. В Анжеро-Судженске появился целый ряд значимых объектов: больница, школы, рабочий клуб и др. Почти все они были выдержаны в формах конструктивизма – авангардного направления советской архитектуры. Большинство зданий было построено по типовым проектам, но два объекта – Дом Советов и Дом ударника – можно назвать уникальными для архитектуры городов Кузбасса, поскольку они не имеют аналогов в регионе. И хотя построить социализм в отдельно взятом городе не получилось, новые общественные, производственные и жилые здания выполняли немаловажную роль в урбанизационном процессе. Они в той или иной степени способствовали формированию «советского горожанина» и определили новый облик Анжеро-Судженска – промышленного центра регионального значения, каким он оставался вплоть до конца XX в.

Список источников

- Захарова И.В. Архитектурное наследие Кузбасса 1910–1930-х гг. : материалы к своду памятников архитектуры Кемеровской области. Кемерово : АРФ, 2005. 104 с.
- Духанов С.С. Проблемы «недостроенного города» в Западной Сибири 1930-х гг. // Сибирские исторические исследования. 2017. № 2. С. 38–55.
- Кружинов В.М., Сокова З.Н. Сибирский город в начале «великого перелома» (на материалах Тюмени) // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 72. С. 50–57.
- Атапин И.И. Социалистический город Тырган: историко-архитектурный очерк // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82. С. 20–26. doi: 10.17223/19988613/82/2
- Анищенко Е.А. Этапы формирования города Анжеро-Судженска на базе промышленных производств (конец XVIII – XIX вв.) // Ноэма (Архитектура. Урбанистика. Искусство). 2019. № 3. С. 9–16.
- Сеняевский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М. : Наука, 2003. 286 с.
- Нагнибеда В.Я. Томская губерния : стат. очерк. 2-е доп. изд. Томск : Нар. тип. № 3, 1921. Вып. 2. 27 с.
- Шнейдер А.Р. Округа и районы Сибирского края. Новосибирск : Сибкрайиздат, 1930. 158 с.
- Санитарное состояние Анжеро-Судженского района. Жилищные условия и рабочие поселки // Красное знамя. 1924. 4 нояб.
- Трофимович П. Пути к оздоровлению быта // Красное знамя. 1926. 3 июля.
- Тихомиров Б. Строительство городов Кузбасса // Коммунальное дело. 1930. № 3. С. 80–83.
- Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1353. Оп. 1. Д. 51.
- ГАО. Ф. Р-1353. Оп. 1. Д. 59.
- Смирнов П. Товарищ Семашко на копиях // Красное знамя. 1928. 7 июня.
- Циприс Б. Города Кузбасса // Вторая угольная база СССР Кузбасс : сб. ст. / под общ. ред. М.С. Строилова. Новосибирск [и др.] : Гос. ОНТИ, 1936. Ч. 2, кн. 2: Техника производства и экономика Кузбасса. С. 250–270.
- [Проект электростанции в Анжерке] // Советская Сибирь. 1929. 6 сент.
- Теплов Н. По ходатайству Надежды Константиновны // Борьба за уголь. 1969. 26 февр.
- Новосибирский городской архив. Ф. 798. Оп. 5. Д. 5.
- Общественное питание у горняков не двигается с места // Красное знамя. 1928. 3 янв.
- Из-под власти кухни // Красное знамя. 1929. 3 марта.
- В Судженке на шахте 5-7 открылась столовая на 4 000 обедов // Красное знамя. 1930. 13 апр.
- 1 мая в Анжерке открылась столовая на 400 человек // Красное знамя. 1930. 6 мая.
- ГАО. Ф. Р-204. Оп. 3. Д. 758.
- [Проект Дома Советов] // Борьба за уголь. 1934. 20 мая.
- Плотников В. Контора пишет... // Советская Сибирь. 1935. 24 июля.
- В обл- и крайисполкомах // Наше строительство. 1936. № 23. С. 40–41.
- Невзгодин И.В. «Музыка будущего» – дипломный проект Н.С. Кузьмина // Николай Кузьмин : к 100-летию со дня рождения : сб. ст. и материалов. М., 2005. С. 113–134.
- Дом шахтеров-ударников // Советская Сибирь. 1934. 12 нояб.
- Благоустройство города в цифрах // Борьба за уголь. 1934. 21 нояб.
- Иванов С. Дом на Судженке // Советская Сибирь. 1935. 18 янв.
- Христолюбов [М.П.]. Город Анжеро-Судженск // Социалистический город. 1935. № 12. С. 25–26.
- [Дом специалистов, выстроенный на 10-й колонии] // Борьба за уголь. 1936. 15 нояб.
- Открытое письмо бригады тов. Моргунова // Борьба за уголь. 1933. 12 окт.
- Суд // Борьба за уголь. 1935. 12 июля.
- Чуг. В. Будущее лицо Анжеро-Судженска (проект реконструкции города) // Борьба за уголь. 1934. 8 апр.
- Малкин Г. Планировка и строительство городов Кузбасса // Советская Сибирь. 1939. 29 сент.
- Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск : Наука, 1982. 425 с.
- Новосибирская область: экономико-географическое описание. Новосибирск : Новосиб. обл. изд-во, 1939. 250 с.
- Мрачковский В.И. Город на угле. Из дневника // Сибирские огни. 1935. № 1. С. 213–230.

References

- Zakharova, I.V. (2005) *Arkhitekturnoe nasledie Kuzbassa 1910–1930-kh gg.: Materialy k svodu pamyatnikov arkhitektury Kemerovskoy oblasti* [Architectural heritage of Kuzbass in the 1910s–1930s: Materials for the register of architectural monuments of the Kemerovo region]. Kemerovo: ARF.

2. Dukhanov, S.S. (2017). Problemy “nedostroennogo goroda” v Zapadnoy Sibiri 1930-kh gg. [Problems of the “unfinished city” in Western Siberia in the 1930s]. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 2. pp. 38–55.
3. Kruzhinov, V.M. & Sokova, Z.N. (2021) Siberian city at the beginning of “great break” (on the materials of Tyumen). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 72. pp. 50–57. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/72/7
4. Atapin, I.I. (2023) Sotsialisticheskiy gorod Tyrgan: Istoriko-arkhitekturnyy ocherk [The socialist city of Tyrgan: A historical-architectural essay]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 82. pp. 20–26. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/82/2
5. Anishchenko, E.A. (2019) Etapy formirovaniya goroda Anzhero-Sudzhensk na baze promyshlennykh proizvodstv (konets XVIII – XIX vv.) [The stages of the formation of Anzhero-Sudzhensk based on industrial production (late 18th–19th centuries)]. *Noema (Arkhitektura. Urbanistika. Iskustvo)*. 3. pp. 9–16.
6. Senyavskiy, A.S. (2003) *Urbanizatsiya Rossii v XX veke: Rol' v istoricheskom protsesse* [Urbanization in Russia in the 20th century: Its role in the historical process]. Moscow: Nauka.
7. Nagnibeda, V.Ya. (1921) *Tomskaya guberniya: Stat. ocherk* [Tomsk province: A statistical essay]. 2nd ed. Vol. 2. Tomsk: Narodnaya tip. No. 3.
8. Shneyder, A.R. (1930) *Okruga i rayony Sibirskogo kraya* [Districts and regions of Siberia]. Novosibirsk: Sibkrazizdat.
9. *Krasnoe znamya*. (1924) Sanitarnoe sostoyanie Anzhero-Sudzhenskogo rayona. Zhilishchnye usloviya i rabochie poselki [Sanitary condition of the Anzhero-Sudzhensk district: Housing conditions and workers' settlements]. 4th November.
10. Trofimovich, P. (1926) Puti k ozdorovleniyu byta [Ways to improve living conditions]. *Krasnoe znamya*. 3rd July.
11. Tikhomirov, B. (1930) Stroitel'stvo gorodov Kuzbassa [The construction of cities in Kuzbass]. *Kommunal'noe delo*. 3. pp. 80–83.
12. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1353. List 1. File 51.
13. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund R-1353. List 1. File 59.
14. Smirnov, P. (1928) Tovarishtch Semashko na kopyakh [Comrade Semashko in the mines]. *Krasnoe znamya*. 7th June.
15. Tsipris, B. (1936) Goroda Kuzbassa [The Cities of Kuzbass]. In: Stroilov, M.S. (ed.) *Vtoraya ugol'naya baza SSSR Kuzbass* [The Second Coal Base of the USSR, Kuzbass]. Vol. 2(2). pp. 250–270. Novosibirsk: ONTI.
16. *Sovetskaya Sibir'*. (1929) [Proekt elektrostantsii v Anzherke] [Project of a power plant in Anzherka]. 6th September.
17. Teplov, N. (1929) Po khodataystvu Nadezhdy Konstantinovny [At the request of Nadezhda Konstantinovna]. *Bor'ba za ugol'*. 26th February.
18. The Novosibirsk City Archive. Fund 798. List 5. File 5.
19. *Krasnoe znamya*. (1928) Obshchestvennoe pitanie u gornikov ne dvigaetsya s mesta [Public catering for miners is not moving forward]. 3rd January.
20. *Krasnoe znamya*. (1929) Iz-pod vlasti kukhni [Out from under the power of the kitchen]. 3rd March.
21. *Krasnoe znamya*. (1930a) V Sudzhenke na shakhte 5-7 otkrylas' stolovaya na 4 000 obedov [In Sudzhenka, a canteen for 4,000 meals opened at Mine 5-7]. 13th April.
22. *Krasnoe znamya*. (1930b) 1 maya v Anzherke otkrylas' stolovaya na 400 chelovek [On May 1, a canteen for 400 people opened in Anzherka]. 6th May.
23. The State Archives of the Novosibirsk Region (GANO). Fund R-204. List 3. File 758.
24. *Bor'ba za ugol'*. (1934a) [Proekt Doma Sovetov] [Project of the House of Soviets]. 20th May.
25. Plotnikov, V. (1935) Kontora pishet... [All systems go . . .]. *Sovetskaya Sibir'*. 24th July.
26. Anon. (1936) V obl- i krayispolkoma [In the regional and territorial executive committees]. *Nashe stroitel'stvo*. 23. pp. 40–41.
27. Nevzgodin, I.V. (2005) “Muzyka budushchego” – diplomniy proekt N.S. Kuzmina [“Music of the future” – N.S. Kuzmin's diploma project]. In: *Nikolay Kuzmin: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya* [Nikolay Kuzmin: For the 100th anniversary of his birth]. Moscow: [s.n.]. pp. 113–134.
28. *Sovetskaya Sibir'*. (1934) Dom shakhterov-udarnikov [House of strike-worker miners]. 12th November.
29. *Bor'ba za ugol'*. (1934b) Blagoustroystvo goroda v tsifrah [Urban improvement in numbers]. 21st November.
30. Ivanov, S. (1935) Dom na Sudzhenke [The house in Sudzhenka]. *Sovetskaya Sibir'*. 18th January.
31. Khristolyubov, M.P. (1935) Gorod Anzhero-Sudzhensk [The city of Anzhero-Sudzhensk]. *Sotsialisticheskiy gorod*. 12. pp. 25–26.
32. *Bor'ba za ugol'*. (1936) [Dom spetsialistov, vystroenny na 10-y kolonii] [House of Specialists built in the 10th colony]. 15th November.
33. *Bor'ba za ugol'*. (1933) Otkrytoe pis'mo brigady tov. Morgunova [Open letter from Comrade Morgunov's brigade]. 12th October.
34. *Bor'ba za ugol'*. (1935) Sud [Court]. 12th July.
35. Chug. V. (1934) Budushchee litso Anzhero-Sudzhenska (proekt rekonstruktsii goroda) [The future face of Anzhero-Sudzhensk (city reconstruction project)]. *Bor'ba za ugol'*. 8th April.
36. Malkin, G. (1939) Planirovka i stroitel'stvo gorodov Kuzbassa [Planning and construction of cities in Kuzbass]. *Sovetskaya Sibir'*. 29th September.
37. Moskovskiy, A.S. (1982) *Rabochiy klass Sibiri v period stroitel'stva sotsializma (1917–1937 gg.)* [The Siberian working class during the construction of socialism (1917–1937)]. Novosibirsk: Nauka.
38. Burlakov, M.S. et al. (eds) (1939) *Novosibirskaya oblast': Ekonomiko-geograficheskoe opisanie* [Novosibirsk Region: An Economic-Geographical Description]. Novosibirsk: Novosibirskoe obl. izd-vo.
39. Mrachkovskiy, V.I. (1935) Gorod na ugle. Iz dnevnika [A city on coal: From a journal]. *Sibirskie ogni*. 1. pp. 213–230.

Сведения об авторе:

Атапин Иван Ильич – старший лаборант деканата факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ivatapin@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Atapin Ivan I. – Senior Laboratory Assistant, Dean's Office, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ivatapin@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.12. 2024; принята к публикации 01.04.2025

The article was submitted 03.12. 2024; accepted for publication 01.04.2025